

Александр Ралот

Самые главные на Земле

Александр Ралот

Самые главные на Земле. Сборник рассказов. Фото автора

https://litres.ru/74761292
ISBN 9785007155847

Аннотация

Эта книга о почемучках и для почемучек.

Знаек и незнаек разных возрастов!

А ещё об неиссякаемых «детских вопросиках».

А так же о зверях, и птицах, и рыбах, и, конечно, о моих любимых насекомых.

В ней вы вновь встретитесь с уже полюбившимися героями: «ботаном» Тимофеем и его подругой, не человеком, а самой настоящей — домовой Дашей.

А так же с вечными спорщиками, двойняшками Машенькой и Егоркой. Снова побываете и в Антарктиде, и в знойной Африке, ну и на всех остальных континентах тоже.

Содержание

Загадка простой вороны или самое сообразительное существо в мире животных 6

Дача Егомашдеда на опушке большого леса 7

Пять минут спустя 9

Месяц спустя 12

Нестареющее существо или «рок-звезда животного мира» 13

Вилла олигарха Александра Ивановича Силуянова 13

1974 год. Африка. Кения 15

Мастер маскировки 20

Дача Егомашдеда стоящая на опушке «дикого, непроходимого леса». Лето 20

«Терминатор» голубых кровей 24

Дом Егомашдеда. Обычное, ничем не примечательное утро. Комната непосед Егорки и Машеньки 24

Самый настоящий природный дракон 31

Вилла олигарха Силуянова. Общая комната его внука Тимофея и домовой по имени Даша 31

Несколько часов спустя, где-то в Саванне 34

Тихоходка 37

Лето. Дача Егомашдеда 37

Полчаса спустя 39
Живые — неживые, не животные — и не растения! 43
Лето. Дача Егомашдеда на опушке большого леса 43
Пять минут спустя 45
Как выживают чудаки. «Брат» тихоходки, бархатный червь онихофор 49
Вилла олигарха Силуянова. Комната его внука «ботаника» Тимофея 49
Некоторое время спустя. Тропический лес в дельте самой большой реки мира 51
Десять минут спустя 52
Сильнее льва и даже самого слона! 55
Южно-Российск. Июль. Жара. +39 С. И это ещё в тени 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Самые главные на Земле Сборник рассказов. Фото автора

Александр Ралот

Дизайнер обложки Александр Ралот
Фотограф Александр Ралот
Редактор Александр Ралот
Корректор Наталья Качалина
Фотограф Александр Ралот

© Александр Ралот, 2026
© Александр Ралот, дизайн обложки, 2026
© Александр Ралот, фотографии, 2026
© Александр Ралот, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0071-5584-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Загадка простой вороны или самое сообразительное существо в мире животных

Вот ворона на крыше покатой
Так, с зимы и осталась лохматой…
А уж в воздухе — вешние звоны,
Даже дух занялся у вороны…
Александр Блок

Дача Егомашдеда на опушке большого леса

— Го-ша! Скажи Ма-ша! Ну, пожалуйста, скажи Ма-ша, а я тебе за это дам, вот эту вкусняшку, — вот уже целый час внучка безуспешно дрессирует подобранного в лесу воронёнка.

Дело в тот, что чёрному бедняге не повезло. Он пытался улететь от лисёнка, но не совсем удачно. Маленький хищник подпрыгнул и успел-таки цапнуть его за крыло. И если бы не Егомашдед с внучатами, гуляющие неподалёку, то воронёнок запросто мог бы стать аппетитным завтраком юного охотника.

Подранка подобрали, с соблюдением всех мер предосторожности принесли на дачу. Ба-лю наложила на крыло лечебную повязку. И теперь, на некоторое время, до тех пор пока крыло не заживёт, бедная птица стала объектом внимания и дрессировки юных орнитологов — Маши и Егорки.

— А ты попробуй наоборот. Сначала возьми, да и выучи язык ворон, а уже потом, на его родном карканье предложи Гоше произносить твоё имя на человечьем, — ехидничает Егорка, обиженный тем, что в жребии — подбрасывании монетки он проиграл, и право первой дрессировать птицу досталось не ему, а сестре.

— Глупая птица, только и умеет, что кар, да кар! Чего их

язык учить, если он состоит всего из одного слова, — Маша, от злости топнула ножкой, но всё же дала птице приготовленный заранее кусочек хлеба.

— Ну я бы так не утверждал, орнитологи считают ворон одними из самых умных среди всех пернатых, — пробасил их сосед, дядя Артур, учёный птицевед и птицелюб, а по совместительству ещё и заядлый путешественник,

— Вот пришёл поглядеть на вашу находку, показывайте?

— Никак не хочет учиться человеческому языку.

— Только каркает да ест.

— И никакой он не умный.

— Его лисёнок, того, чуть не сцапал.

— Был бы умнее, взлетел раньше.

— Тогда и крыло не лисёнок не покусал, — наперебой загалдели дети:

— Дядя Артур, а ты расскажешь нам что-нибудь интересненькое?

— Ну пожалуйста.

— А мы тебе чая принесём, вкусного-превкусного.

— И перебивать не будем, наверное.

Пять минут спустя

Учёный допил свой чай, поставил красивую пиалу на стол, посмотрел на детей и взрослых расположившихся вокруг него, и начал свой рассказ.

Давайте представим, что мы с вами в Африке, и дали обыкновенную ветку какой-нибудь э… шимпанзе. Что она с ней будет делать?

— Засунет в муравейник.

— В термитник, дождётся, пока на неё залезут насекомые и затем их, того.

— Слопает.

Перебивая друг друга, затараторили Егорка и Машенька.

— А люди что станут делать с палкой? — улыбнулся орнитолог.

— Пойду и побью крапиву, разрослась так, что даже на дорожке кусается, — улыбнулась Ба-лю, — спасибо, что напомнил.

— А если я дам палочку, родственнику вашего Гоши, обитающему в Новой Каледонии, то этот ворон затеет самый настоящий инженерный процесс! От которого у орнитологов порой отвисает челюсть! Ваш подарок, он, скорее всего, выбросит, а затем полетит искать кустарник определённого вида. А когда найдёт, то станет отсекать боковые отростки, счищать кору и, аккуратно орудуя клювом и лапами, вытачивать

из того, что осталось изогнутый крючок. Своё, самостоятельно изготовленное орудие труда он будет бережно хранить в дупле, или прижимать его лапой, во время еды, дабы случайно не обронить!

Местные орнитологи пытались доказать, что это всего лишь автоматический инстинкт, передаваемый из поколения в поколение, но нет. Тамошняя ворона по имени Бетти, запросто опровергла эти домыслы. Во время эксперимента учёные взяли, да и спрятали её любимое лакомство в глубокую прозрачную колбу. А затем вместо привычных гибких ветвей оставили возле неё только прямые отрезки алюминиевой проволоки. Но ворона нисколечко не растерялась. Она заклинила один конец металлической нити в щель, после чего навалилась всем своим тельцем и изогнула её клювом, причём под нужным углом. После этого преспокойно достала спрятанное угощение!

— Но ведь металлической проволокой птицы в природе никогда не сталкивался! — воскликнула Ба-лю.

— Согласен, уважаемая хозяюшка, — при этих словах гость поднял палец вверх,

— Умнейшая птица взяла, да и применила самое настоящее моделирование! Полагаю, что Бетти заранее сформировала в голове образ будущего инструмента, сопоставила его с предстоящей задачей и, после этого создала задуманное! Подопытной вороне стали предлагать более сложные задачи. Надо было при помощи короткой палочки достать длинную,

а уже с помощью той дотянуться до тяжёлого камня, способного опустить платформу с едой! Птица долго и очень внимательно осматривала всю цепочку объектов, а затем взяла, да и выполняла целых три последовательных действия, и при этом ни разу не перепутала последовательность этих этапов!

— Да, полагаю, что наши далёкие предки — обезьяны могли бы и спасовать перед такой непростой задачей, — буркнул Егомашдед и почему-то почесал свой затылок.

— Вот за это я и люблю этих чёрных, наглых и вороватых ворон, — улыбнулся орнитолог.

А в ответ ему раздалось громкое: кар-кар-кар.

Месяц спустя

Пятеро людей, детей и взрослых пришли на лесную поляну, чтобы торжественно выпустить вылечившегося Гошу на свободу. Птица, взмахнув здоровым крылом, радостно взмыла вверх, но сделав круг, вдруг опустилась на ветку. После чего несколько минут смотрела на стоящих внизу людей, а затем громко прокаркала:

— Ма-ша, Е-Горр-к-ка!… Го-ша!

***

— Карр! — Ворона прилетела
На дубовый сук.
— Карр! — Другая рядом села,
В бок соседку — тюк!
— Карр, соседка, купим сани,
Коли гроши есть в кармане.
Будем ездить мы с тобой
В Прагу из Либани!
С. Я. Маршак

***

Нестареющее существо или «рок-звезда животного мира»

Вилла олигарха Александра Ивановича Силуянова

Недавно построенное (на всякий случай) отдельно стоящее здание для всевозможных (дай бог, чтобы неопасных) опытов, проводимых внуком Тимофеем и домовой по имени Даша.

— Даша так отчего же он умирает? — интересуется Тимофей, облачённый в белоснежный, специально сшитый по его размеру халат, заглядывая в большую стеклянную банку и рассматривая уродливое существо размером с мышь, — Слабое, голое, морщинистое, да ещё и с огромными торчащими зубищами.

— Ты забыл ещё упомянуть, что у него имеются крошечные глаза-бусинки. — Даша взлетела вверх и оттуда спикировала на изучаемый предмет, — Не животное, а банальная шутка эволюции! А вот, подишь-ты, не слопали всевозможные хищники его предков за многие столетия! Живёт себе преспокойненько и размножается.

— Коллега! — Тимоха поднял палец вверх, я задал вам,

простой и ясный вопрос!

Отчего же умирает этот голый, совсем беззащитный, розовый, сморщенный, сосискообразный грызун? Я согласен с вами, дорогая Дарья… э… не помню вашего отчества, если оно вообще у вас имеется, — голый землекоп позволил себе проигнорировать все правила биологического старения и существует в природе вопреки биологическим законам и, вообще, здравому смыслу!

Даша хотела повертеть пальцем у виска и напомнить «псевдоучёному», что они уже давным-давно перешли на ты, если, вообще, когда-то выкали, но передумала и, метнувшись к стоящему в углу новенькому компьютеру, вывела на экран заметку из одного научного журнала.

1974 год. Африка. Кения

Исходя из массы тела при его поимке, было условно принято, что данной особи примерно один год. Подопытный образец скончался аж в апреле две тысячи второго года, то есть, прожив более двадцати восьми лет! Подопытный образец, прозванный нами для простоты

«саблезубой колбасой» превзошёл по продолжительности жизни сходных с ним животных, к примеру, обыкновенной мыши, почти в десять, а то и более раз!»

— Понимаешь — Даша, хотела назвать Тимофея коллегой, но передумала и продолжила, — мой дорогой… э… МНС, то есть — младший научный сотрудник, мы — существа из сказочного мира живёт по другим законам, но если взять, для примера, вас — людей, то можно сделать следующий вывод. Человеческие бабушки и дедушки, отметив своё шестидесятилетие, увы, начинают замечать, что они, хоть и потихоньку, но дряхлеют, то есть если по-научному, то утрачивают все свои функции. И это, закон природы. Почти у всех животных происходят аналогичные процессы. Надеюсь, ты читал сборник рассказов «Книга джунглей» Редьярда Киплинга? Там есть фраза, ставшая знаменитой. «Акела промахнулся», то есть он постарел и уже не может быть вожаком стаи.

И люди, и волки, и даже мыши с крысами дряхлеют, у них

ухудшается зрение и бывает, что выпадают зубы, появляются боли в суставах. Но есть существа, как наш уродец, которые очень слабо подвержены влиянию времени. И это их свойство связано с условием их обитания.

— Кожа гладкая, старческих морщин не наблюдается, — Тимоха вооружился большим увеличительным стеклом и, включив диктофон, начал наговаривать результаты исследований, — А может быть, он вообще бессмертный? Только вот как это доказать, мы же это, того, конечны?!

Услышав это, домовая заливисто рассмеялась:

— И вы, человеки, и даже мы, домовые, и вот этот голый землекоп, подчиняемся закону Гомперца!1 Но вот наше подопытное животное — лишь частично! Дело в том, что вероятность их гибели не возрастает с количеством прожитых лет. То есть они, если по-простому, просто не умеют стареть. Они, конечно же, погибают, и довольно часто. Например, при встрече с колонией себе подобных или даже собственной королевой. Дело в том, что каждая колония имеет свой неповторимый запах, который издают их экскременты. И если, какой-нибудь чужак пахнет иначе, то его без всякой жалости банально загрызут вот этими зубищами. Кстати, эти «зубки» могут двигаться независимо друг от друга, словно китайские палочки для еды. А ещё они запросто прокусывают бетон! Так что череп «собрата-пришельца» для них что-то на уровне спелого яблочка.

— Ну, а их королева причём? — буркнул Тимоха, продол-

жая внимательно изучать розовое тело зверька.

— В их колониях существует жесточайший матриархат! — Даша вновь метнулась к компьютеру и вывела на экран ещё одно изображение. — И конечно же, в связи с этим, серьёзные, можно сказать, смертельные наказания.

Колонией правит одна королева — самка. И дабы удержать власть в своих лапах, необходимо держать подчинённых в состоянии подавления. Она день и ночь мучит своих приближённых дам. Пинает их лапами и просто писает на них, выделяя феромоны, которые разрушают их детородную функцию. Но всему есть предел. Случается так, что дамы решаются на самый настоящий дворцовый переворот. Как и во всякой революции, в норках кровь льётся рекой. Достаётся и правым, и виноватым. Ну и змеи, конечно. Куда же без них.

— Какие ещё змеи? — округлил глаза от удивления младший научный сотрудник.

— Гадюки обыкновенные. Они запросто проникают в туннели. А наши голые долгожители совсем лишены болевой чувствительности к кислотам и различным веществам активного действия. Но яд, есть яд. Он просто превращает кровь «этих симпатяг» в густой кисель, отчего кислород к клеткам перестаёт поступать. И землекопы умирают не от боли, а от удушья. И не будем забывать, что матушка-природа зачатую преподносит всем нам разнообразные катаклизмы. В местах их обитания частенько случаются засухи. И тогда клубни растений, которыми они питаются, высыхают и превра-

щаются в труху. И тогда голые землекопы делятся со своей королевой последним куском пищи. И умирают от голода молодыми и здоровыми, с абсолютно пустыми желудками.

— Всё это очень интересно, старший научный сотрудник Даша, — съёрничал Тимофей, — Но, к сожалению, я так и не услышал научно обоснованный ответ на мой вопрос! А наше подопытное существо, к большому сожалению, даром произносить слова не обладает.

Он хотел было для убедительности показать Даше ещё и язык, но вовремя вспомнил, что такое «безобразие» мог себе позволить лишь учёный по имени Альберт и по фамилии Энштейн. Между тем Даша извлекла из ящика с надписью «Корм для подопытных зверей» привезённые специально из Африки корнеплоды, опустила их в банку со зверьком и продолжила:

— Их долголетие заключается в удивительной способности клеток поддерживать идеальный порядок внутри себя. То, что может вызвать воспаление и дряхлость, мгновенно выводится или восстанавливается. Они способны восстановить даже собственные ДНК после того, как их облучили радиацией или подвергли мощной атаке токсинов! А если коротко, то эти зверьки имеют прекрасный иммунитет к износу всех деталей своего организма. Землекопы покидают этот суетный мир без единого признака старения, оставаясь молодыми своей последней минуты. Надеюсь, я ответила-таки на твой вопрос? — Даша достала красивый платочек и вы-

терла им несуществующий пот. (Всем же известно, что домовые потеть не умеют!)

— На этот да, — ухмыльнулся МНС, а на другой нет.

— Это ещё на какой? — Домовая устало опустилась в крутящееся научное кресло.

— А на каком принципе построено бессмертие вашего сказочного Кощея? Какое научное обоснование этому феномену дают наши и ваши учёные?!

Мастер маскировки

Дача Егомашдеда стоящая на опушке «дикого, непроходимого леса». Лето

Внучата Маша и Егорка «самостоятельно» (ну почти) изготовили маски и разыгрывают для пришедших в гости взрослых сцены из сказки Редьярда Киплинга «Маугли»

— Шер-Хан, скорее поспеши к нам, там Акела промахнулся и сейчас такое начнётся, ой-ё-ёй! Короче, ты наконец-то, сможешь сцапать и слопать этого наглеца Маугли, — приспешник бенгальского тигра — шакал Табаки в исполнении Машеньки от нетерпения начал притоптывать и подпрыгивать на одном месте.

— Ага, как же, разве ты не видишь, какой я полосатый и заметный. Волки меня сразу же заметят и если не загрызут насмерть, то шкуру мою красивую очень даже испортят! Их же, вон, целая стая, а я один! — При этих словах Егорка демонстративно указал рукой-лапой на жёлто-чёрную маску с приклеенными скотчем роскошными усами, почему-то изготовленными из блестящей фольги.

— А ты накинь на себя зелёную маскировочную сетку, — мгновенно сориентировавшись, предложила Маша, — Таба-

ки, — так сейчас все солдаты делают, я по телеку видела. — А потом, забыв, что она одна из главных действующих спектакля, повернулась к зрителям и насупив брови, спросила:

— А почему, собственно?! Зачем он такой яркий и заметный в джунглях? Там же кругом деревья, кусты, зелень, а он весь из себя… такой… оранжевый, то есть очень даже… заметный?

Удивительно, но факт, — «всезнайки» Ба-Лю и Егомашдед, услышав этот «детский вопросик», с удивлением посмотрели друг на друга и синхронно пожали плечами. На помощь разводящим руками хозяевам, пришёл их старый знакомый, зоолог и, по совместительству, «хищниковед» Артур Иванович Шкуркин:

— Понимаешь, глубокоуважаемая Табаки, дело в том, что бенгальские тигры кушают не волков, а всё больше оленей. А те глядят на этого хищника и этакий симпатичный куст, с хвостом. Это для нашего человеческого глаза усато-полосатая зверюга выглядит так, словно он утащил и нацепил на себя яркий жилет дорожного рабочего. Для своей добычи Шер-хан — самый настоящий мастер маскировки. Изучая всяких там копытных, оленей, кабанов и прочих антилоп, учёные установили: все они дальтоники! То есть вообще не различают красный и зелёный цвета. И поэтому яркий оранжевый тигровый мех выглядит просто как обычный зеленовато-коричневый холмик. А чёрные полосы здорово искажают размеры этого большого зверя. Глядя на тигра, они видят

не смертельную опасность, а всего лишь обычную игру света и тени, где-то там, в кустах…

— А тигры тоже видят нас, людей, безобидными кустиками? — в обычной своей манере, перебил гостя Шер-хан — Егорка.

— Насколько мне известно, — ничуть не обидевшись продолжил Артур Иванович, — Эти хищники видят нас — людей в красно-зелёной цветовой гамме.

— Выходит, что эволюция специально разделила систему, — вмешался в разговор Егомашдед, — Для своих сородичей тигр — этакий модный и яркий стиляга, но для своего будущего обеда или ужина он почти невидимка!

— Выходит, что так, — тяжело вздохнула Ба-лю, — бегает себе преспокойненько по лесу, прелестный олешек, а на него ни с того, ни с сего набрасывается здоровенный и страшно рычащий… куст!

— Ну это не совсем так, — Шкуркин подошёл и нежно погладил по головкам Шер-хана и Табаки, — Тигры добывает себе пищу, то есть охотятся самыми разными способами. Резвых оленей они подстерегают в основном у водопоев или на хорошо освещённых полянах, прячась неподалёку от их троп. А ещё они научились мастерски подражать голосу ревущего оленя, таким звуком подзывая его к себе. Шер-ханы очень терпеливы. Они могут часами сидеть в засаде и ждать той минуты, когда до намеченной жертвой останется метров двадцать. Тогда он стремительно бросается на неё огромны-

ми прыжками и может за доли секунды развить максимальную скорость. Но долго преследовать оленя с такой скоростью он не в состоянии, и если бросок не увенчался успехом, тигр ложится, ворчит, конечно, недовольно и отдыхает, а затем уходит спать на голодный желудок.

— Табаки, знаешь что, ступай-ка ты сама в волчью стаю, если тебе так надо, а я пойду и подружусь с Маугли, — поправляя маску, недовольно буркнул Шер-хан:

— Мы с ним вместе будем в цирке выступать. И все будут думать, что это он меня приручил, то есть, выдрессировал. Но это не важно, зато за пять минут выступления на арене, меня всегда будут кормить завтраком, обедом и ужином. Всё, как и положено у людей!

«Терминатор» голубых кровей

Дом Егомашдеда. Обычное, ничем не примечательное утро. Комната непосед Егорки и Машеньки

Подслушивать — некрасиво, и даже хуже того, плохо! Об этом, конечно, знали Егомашдед и Ба-лю. Но надзор (зачёркнуто) — пригляд, за этой неугомонной парочкой просто необходим! И поэтому вчера, в тот момент, когда детворы не было дома, в их комнате установили малюсенький видеоглазок, позволяющий в любой точке мира, где есть доступ в интернет, видеть и слышать, чем занимаются любимые чада. А раз так, то это чудо китайской техники надо испытать в деле.

Вот как раз этим и занимались взрослые.

— Ты первая вставай! И вообще, раз вчера проиграла, то сегодня будешь застилать обе наши кровати, — буркнул Егорка и натянул одеяло до макушки.

— Во-первых — я девочка, а это значит, что мне положено поспать подольше.

А во-вторых, — в фильмах и книгах показывают и пишут, что взрослым девушкам мальчишки еду даже в постель приносят, — тут же парировала сестрёнка и показала брату

язык, — а что касается очереди, то ты во вчерашней партии в шахматы смухлевал, и только поэтому выиграл.

— Спроси у деда или Ба-лю, в шахматах, вообще, нельзя смухлевать! А если ты не хочешь убирать кровати, то значит ты это… королевишна голубых кровей! И я теперь только так и буду тебя называть. Поняла?

Услышав это, девочка вскочила с постели, подбежала к брату и замахнулась подушкой:

— А ну, быстро проси прощения, а то, как стукну, больно-пребольно! Будешь знать, как меня осьминожкой обзывать.

— Кем, кем? Я же тебя просто ленивой королевишной назвал! За неё, всё по дому слуги делают, — произнёс Егорка и на всякий случай, тоже ухватился за подушку.

— Ага, испугался! То-то же! — радостно защебетала девочка, — Да к тому же ещё и незнайка! Да будет тебе известно, несчастный! Голубая кровь течёт в жилах осьминогов! Я об этом в Детской энциклопедии читала.

— Ну, что, вмешиваемся в эту «научную беседу» или просто наблюдаем дальше? — обратился Егомашдед к супруге?

— Полагаю, что наше присутствие на этом «научном ристалище» просто необходимо, ибо оно вскорости, может запросто перейти в фазу подушко-прикладства, — при этих словах Ба-лю, выключила монитор и засеменила в детскую комнату.

— Отгадайте загадку, — Егомашдед поднял палец, вверх

призывая детвору к тишине, — Раньше телами этих существ — переростков удобряли поля, а также давали их в качестве пищи только преступникам, заключённым в тюрьмах. Но в наше просвещённый двадцать первый век, некоторые гурманы готовы выложить за блюдо, из них приготовленное, едва ли не половину своей заработной платы, дабы сделать фото с этим кушаньем, а затем побыстрее выложить в интернет.

Даша и Егор смотрели друг на друга, пожимали плечами и синхронно чесали свои затылки.

— А теперь подсказка от меня, — улыбнулась Ба-лю, — Самая большая гордость этого обитателя морских глубин — это его холодное оружие! Дело в том, что Одна клеш…, то есть я хотел сказать — рука, у него большая и тупая. Ею он, запросто дробит ракушки, а вторая — э…, в общем, она острая, как хирургический скальпель. Ею он аккуратно нарезает на кусочки то, что добыл из раковины.

И работает своими ручками этот «зверь» так ловко, словно с отличием окончил морскую школу шеф-поваров!

— И ещё вот вам подсказка номер три! Сила сжатия этих его «клеш-лап» такая, что будь он человеком, смог бы работать на заводе и заменить целый гидравлический пресс!

— Настоящий морской Терминатор, — буркнул Егорка и посмотрел на сестру. Мол, ты первая, давай, отгадывай.

Но та, только пожала плечиками и молвила:

— А ещё подсказки будут?

Дед и Ба-лю посмотрели друг на друга, одновременно рас-

смеялись. А бабушка, продолжила:

— Вот вам ещё одна подсказа, надеюсь, последняя. У этих существ имеется уникальная система общения с окружающим миром. Они передают информацию о себе при помощи собственной мочи. Дело в том, что органы её выведения у этих существ располагаются у самого основания длинных усов, под глазами…

— Выходит, оно или они писают лицом?! — Перебила её Маша, — хорошо, что в воде живут, на суше они бы очень плохо пахли.

— Эта их жидкость содержит целый букет веществ, называемых феромонами. Они-то и сообщает всем желающим: возраст, размер и, главное, уровень агрессивности морского терминатора, — произнеся эти слова, Егомашдед извлёк из кармана свой смартфон и начал в нём, что искать.

Дети стали на цыпочки, чтобы заглянуть в гаджет, но из этой затеи ничего не вышло, так как дед, успел передать устройство Ба-лю.

— Вот, к примеру, встретились два этих существа возле одной вкуснятины и давай друг в друга пускать струи, прямо из своих голов, — и кто из них победит? — Егорка стал крутиться возле Ба-лю, и даже подпрыгивать, чтобы, всё-таки увидеть мерцающие на смартфоне изображение.

— Тот, у кого это химическое вещество будет, скажем так, авторитетнее, — того и добыча! Согласитесь, такое решение спора гораздо гуманнее, чем драка с помощью огром-

ных клешней, до первой капли голубой крови. Ну, что догадались, о ком идёт речь? — И Ба-лю, положила на стол гаджет, на экране которого, прыгал, улыбался и даже подмигивал симпатичный лобстер!

— Деда, но ведь они не сразу становятся такими большущими?

— Они же из икринок вылупляются!

— А также их панцири?

— Они тоже вместе с ними, что ли растут?!

— Оли они линяют как змеи?

Разом загалдели дети.

— Конечно, лобстеры растут, как и всё живое на планете Земля. И наступает такой момент, когда надо покинуть свой старый и тесный панцирь.

В это мгновение лобстеры — мягкие и беззащитные, и вкусные. Любая, даже самая ленивая треска, с бóльшим удовольствием полакомится таким легкодоступным обедом. Вот и приходится «голенькому» терминатору прятаться тёмных щелях, и сидеть там тихо-тихо, до той поры, пока не вырастит его новая броня. И не затвердеет до крепости, равной нашему изобретённому бетону.

— А что кровь у него и правда голубая?

— Почему?

— У всех зверей, птиц и рыб — красная, а у него, выходит — королевская, особая?

— Лобстеры — разве родственники осьминогам?

На взрослых обрушился град «детских» вопросов.

— В жилах этих удивительных существ, действительно, течёт голубая кровь,

— ответил Егомашдед, — поскольку и у них, и у осьминогов, она насыщена не железом, а медью.

Лобстеров, конечно, можно назвать аристократом океанических глубин, но я бы так его не называл. Уж больно манеры у него не те. К тому же он не прочь полакомиться собственными сородичами, если вдруг увидит, что они линяют и разгуливают по морскому дну, без защитного панциря.

— А ещё они, в отличие нас, людей не умеют стареть! — дополнила его рассказ Ба-лю, — Дело в том, что их органы не изнашиваются. И умирают лобстеры не от старости, а оттого, что, с каждым годом становится всё больше и больше. В конце концов у них просто не хватает сил сбросить очередной гигантский панцирь. Может и сто лет прожить, а может, и двести. Но всё чаще и чаще на их пути встречаются рыболовецкие суда, и за борт летят сети с ловушками, и с приманками в виде кусочков аппетитной селёдки.

— К большому сожалению, мы с бабушкой не можем угостить вас их мясом, так как, теперь оно стоит очень преочень дорого. Но вот свозить вас в океанариум и показать их живьём нам вполне по карману. Поэтому быстро убрали свои кроватки! И после завтрака — прямиком туда.

***

— А зелёная кровь у кого-нибудь бывает?

— А прозрачная как вода, тоже?

Убирая кровати, галдели дети.

— Бывает. В Новой Гвинее обитают ящерицы, у которых кровь известково-зелёного цвета. И не только она, но ещё и язык и даже мышцы. А прозрачная кровь у крокодиловых ледяных рыб, обитающих в холодных водах близ Антарктиды, — вытирая платком со лба капельки пота, бормотал Его-машдед.

— А о них ты нам расскажешь?

— Обязательно только в другой раз. И при условии, что вы предварительно, и очень внимательно, будете читать подаренную вам Детскую энциклопедию!

Самый настоящий природный дракон

Вилла олигарха Силуянова. Общая комната его внука Тимофея и домовой по имени Даша

К тому, что его любимчики Тимоша и Даша постоянно спорят друг с другом «владелец заводов, газет, пароходов» уже давно привык. Утешало и радовало лишь то, что в пылу словесных состязаний два этих создания никогда не подерутся, и, лишь потому, что домовая — существо… э… бестелесное, и «щас стукну, больно — пребольно или дать по непонятливой башке» у мальчика ни за что не получится! Поэтому, подойдя к двери и послушав минут пять их «научную» перепалку, олигарх уже собирался двинуться дальше, по своим очень важным денежно-зарабатывательным делам.

Но не успел, ибо дверь комнаты неожиданно распахнулась и стукнула его по лбу, больно-пребольно:

— Извини, дед, я не хотел, крикнул на ходу Тимофей, пробегая мимо. Секунду спустя из комнаты вылетела Даша и, размахивая руками, словно пловчиха, понеслась вслед за

внуком, совершенно не касаясь пола. Однако, вместо того чтобы догнать несогласного с её доводами, резко остановилась на полпути, развернулась на сто восемьдесят градусов и «подплыв» к почёсываемому лоб олигарху, проворковала:

— Александр Иванович, можно вас кое о чём попросить? Отправьте меня и этого непонятливого наглеца в Африку или в Азию, в места, где много леса, саванны и кустарников. Но всё же лучше в Азию, там их аж четыре вида обитают. Ведь у вас всё равно личный самолёт, сейчас без дела в ангаре простаивает.

Выслушав это неугомонное существо Александр Иванович, не знал, что ответить, ибо в настоящий момент его интересовало лишь одно: выскочит на лбу шишка или нет.

— Деда, да не слушай ты её. Никуда лететь не надо, ведь и так же ясно. Панголин хоть и выглядит как маленький дракон, но на самом деле чистый, то есть я хотел сказать, не из вашего, а из нашего мира, и нисколечко не рептилия в броне, такое необычное млекопитающее, — на одном дыхании выпалил Тимофей, успевший возвратиться. При этом он всё же замахнулся на девушку, но, вспомнив, что физическое воздействие на неё — бесполезное занятие, опустил руку и продолжил, — Ладно, так уж и быть, давай нам самолёт. Полетим хоть на край света, лишь бы там они водились.

Между тем Силуянов переместив руку со лба на затылок, мучительно вспоминал, где и когда он слышал это загадочное слово — «пан-го-лин», и вспомнил. В каком-то из му-

зеев он видел старинный доспех знатного воина, изготовленный из позолоченных чешуек этого зверька, и подаренный принцу Уэльскому, будущему королю Эдуарду Седьмому. Более того, услужливая память подсказала: само слово в переводе с малайского означает «сворачивающийся».

— Ладно, так уж быть, слетаем в эту вашу жаркую Африку, в которой водятся «акулы и гориллы, и ещё большие злые крокодилы, будут вас кусать, бить и обижать!», тем более, что у меня там есть кое-какие «неотложные» дела.

Несколько часов спустя, где-то в Саванне

— Ну, что убедился?! Он самый настоящий дракончик! Гляди, всё его тельце покрыто прочнейшими чешуйками. Их не может разгрызть никто, ну кроме, разве что — тигра или леопарда. Хотя и они этого делать не станут, так как, во-первых, острые края чешуек могут поранить до крови их носы и лапы. А во-вторых, панголины, в случае опасности, как американские скунсы, выпускают в воздух зловонный запах.

— А это видела? — Тимоха, — показал домовой свои пальцы.

— И к чему это, не поняла? — фыркнула Домовая.

— Да к тому же, и мои ногти и его чешуйки, это одно и то же! То есть одинакового происхождения. Состоят из кератина — того же вещества, из которого сделаны и ногти, и волосы, правда, у людей. У вас всё может быть по-иному, спорить не стану, — Тимофей победно поднял палец вверх и «торжественно» продолжил, — Посмотри внимательно, у этого зверька нет зубов! И я что-то не припомню, чтобы где-то слышал или читал, о волшебных, но беззубых драконах!

— Это потому, что панголины питаются муравьями и термитами, и достают их своими длинными и липкими языками. У них язык может быть длиннее тела, правда, если не учитывать хвост, — не сдавалась Даша, — А ещё он симпа-

тичный, милый и сильно помогает всей нашей природе! Лопает за раз огромное количество насекомых, то есть регулирует численность муравьёв и термитов. Эти насекомые ночью дрыхнут, то есть спят, а панголины, приходят и их едят. Становятся на задние лапы, опираются на хвост, и когтями разрывают термитники или муравейники. А укусов этих насекомых нисколечко не боятся, потому что научились наглухо закрывать и уши, и ноздри.

— Не зверь, а самая настоящая живая еловая шишка, — присев на корточки и нацепив очки констатировал Александр Иванович.

— Дед! Давай заберём его к себе. Будет жить у нас дома. А я обязуюсь ловить для него всяких насекомых, бабочек, жуков или, может быть даже муравьёв. Много-премного, — заканючил внук, — Честно, честно. И Даша, наверное, согласится мне помогать.

— Ну уж нет! — Поднимаясь, рявкнул олигарх, — ещё чего не хватало. Мне мои здешние знакомые рассказали, что этих животных осталось совсем мало в природе. Зверьков незаконно продают на всевозможных «птичьих» базарах, по всему миру. Из-за браконьерства и нарушений их среды обитания все восемь видов панголинов находятся под угрозой полного исчезновения. Пусть живёт, где родился. Ему здесь самое место! А сейчас быстро сфоткались с ним на память, и марш в самолёт.

***

Шагая рядом с Тимофеем, Домовая не выдержала, показала ему кончик языка и вымолвила:

— Согласить. Он не сильно агрессивный, но всё же охотник! Пусть и уникальный. Да к тому же ещё самый настоящий рыцарь, облачённый в чешуйчатую броню. Так что выбирай! Панголин — это рыцарь? Или он всё же самый настоящий природный дракон?

Тихоходка

Лето. Дача Егомашдеда

— Дети! Какая для вас, детей, наипервейшая задача? — как всегда абсолютно бесшумно «материализовавшись» на пороге детской комнаты и подняв палец вверх, поинтересовалась Ба-лю.

— Слушаться тебя,

— И Егомашдеда,

— Мыть руки перед едой,

— И зубы по утрам и вечерам,

— Есть кашу, даже с комочками

— И не морщиться,

— Делать уроки,

— Писать без помарок,

— Содержать в чистоте берлогу, то есть нашу комнату,

— И не забывать вытирать пыль. — Перебивая друг друга, загалдели близняшки Маша и Егорка.

— Вот именно! — при этих словах палец Ба-лю ткнул в подоконник, — такую грязь развели, что здесь у вас тихоходки заведутся.

— Кто, кто? — хором спросили внучата, не забыв при этом изобразить на своих личиках «искреннюю» винова-

тость.

— Самые живучие существа на нашей планете. Так что на вашем, вскорости покрытом мхом подоконнике, для них будет самый рай! — Бабушка провела пальцем по дереву и продемонстрировала детям испачканный палец.

— Ба-лю, расскажи о них,

— Ну, пожалуйста,

— Мы думали, что самый живучие это те, которые в пустыне,

— Или в Арктиках — Антарктиках,

— А ещё на вершинах высоких гор обитают,

— И на дне самой глубокой Марианской впадины, — вновь затараторили внучата.

— Как только, так сразу, — буркнула бабушка и вручила детворе заранее приготовленное ведро с водой и тряпку.

Полчаса спустя

Бабушка и дедушка уже вдвоём принимали работу. Пальцы обоих, поскользив не только по подоконнику, но и по книжной полке, а также, и по прочим поверхностям, остались чистыми.

— К сожалению, показать этих удивительных существ в живом виде я вам, увы, не смогу, — Егомашдед уселся на диван и жестом пригласил внучат последовать его примеру.

— Это ещё почему?

— Мы ведь старались,

— Ещё как. — Послышалось справа и слева от деда.

— Да по той, простой причине, что тихоходки всего-то размером… э… в общем, их длина от начала до конца тельца всего от одной десятой, до полутора миллиметров, — при этих словах он вытащил из кармана рулетку и показал на ней одно деление.

— И живут эти микросущества, как я вам уже говорила, в мху, но также неплохо чувствуют себя везде, где есть хоть несколько капель воды, — вмешалась в беседу Ба-лю.

— Ну и почему же они самые-пресамые выносливые?

— Ведь в пустыне воды нет.

— И в космосе, тоже, — градом посыпались детские вопросики.

— Отвечаю по порядку, то есть по результатам исследо-

ваний учёных. Этих водяных медвежат, так их прозвали за некою схожесть с известным вам животным, охлаждали до минус двухсот, — при этих словах дед сделал паузу и, посмотрев на округлившиеся глаза внучат продолжил, — их даже в качестве эксперимента брали в космос. И не просто на станцию, а выносили на несколько дней за её пределы. А по возвращении на нашу планету, подопытные микромедвежата быстренько пришли в себя и продолжили радоваться жизни. Затем их поместили в среду, нагретую до ста пятидесяти одного градуса — результат тот же. Выжили! Надолго оставили в глыбе льда. Затем отогрели и всё! Живёхонькие, весёленькие. Отправили под рентгеновский аппарат. Уровень излучения в тысячу раз превышающий смертельную дозу для нас с вами. Не действует! Вредные химические вещества, кипящий спирт и даже давление, как в любимой вами Марианской впадине — безрезультатно. Убить водных медвежат, практически невозможно! Восьмилапое, пухленькое и нелепое, конечно, на наш человеческий взгляд, существо выживет в любом случае.

Маша и Егорка дружно открыли рты, чтобы вновь засыпать дедушку вопросами, но на помощь пришла Ба-лю:

— Учёные всего мира долгое время не могли понять, почему клетки тихоходок способны выдержать полное обезвоживание. Ведь клеточные мембраны в этом случае, просто обязаны разорваться, а белки — погибнуть. Но оказалось, что у водных медвежат особые уникальные белки! И они при

высыхании делают нечто хитро-особое, в общем, если по-простому заливают всё клеточное содержимое чем-то похожем на гель. А когда вода возвращается — гель в ней растворяется, и клетка, как новенькая. А если ещё проще, но тихоходки, как бы превращают себя в этакий янтарь. И так могут существовать целые десятилетия, а потом как ни в чём не бывало возвращаются к своей обычной водно-медвежьей жизни. И если нам у них как следует поучиться, то можно хранить нужные человеку органы, не часы, как это делают сейчас, а…

— И ещё можно научиться у них делать скафандры,

— Раз тихоходки не боятся радиации,

— И летать далеко-далеко в космос, в состоянии человеко-янтаря,

— И изготовить самый настоящий костюм — человеко-тихоходко-супергероя.

— И ещё срочно сходить в магазин!

— А это ещё зачем? — уподобившись внучатам, хором спросили дедушка с бабушкой.

— Как это зачем?

— Разве не понятно?

— Конечно, мощный микроскоп покупать!

— Чтобы водяных мишек изучать!

— Они ведь до конца ещё не изучены?! — В обычной своей манере, перебивая друг друга, внучата, что есть сил, тянули Егомашдеда и Ба-лю, к выходу. Ведь дети ни тихоходки

и долго ждать не могут.

Живые — неживые, не животные — и не растения!

Лето. Дача Егомашдеда на опушке большого леса

— А я говорю Синий кит! — Он и есть самое большое живое существо на нашей планете. Аж двадцать два метра в длину и весом целых сто тонн! — горячилась Машенька и для убедительности показывала брату язык.

— А гигантские секвойи?! — они что, по-твоему — не живые?! Да, если хочешь знать, твой синий китёнок, со своими ста тонами, просто пигмей по сравнению с вот этим, — при этих словах мальчик щёлкнул пальцем по планшету и развернул экран к сестре.

Масса знаменитого дерева «Генерал Шерман», растущего в национальном парке «Секвойя» в Калифорнии, оценивается примерно в две тысячи тонн! Высота этой секвойи составляет примерно восемьдесят четыре метра, а объём ствола — примерно полторы тысячи кубических метров. При этом возраст этого растения, по разным оценкам, насчитывает от 2300 до 2700 лет! Что, съела? — Егорка положил планшет на стол и продолжил, — Убедилась, что эти деревья и есть

самые большие существа на земле! Проиграла! Гони лоб для шалбана!

— Ну, я бы насчёт этого рукоприкладства немного повременила — на пороге, совершенно бесшумно (так умеет только она) материализовалась Ба-бю.

— Это ещё почему? — Странно, но почему-то хором вопросили внучата.

— Да потому что на планете Земля существует и не растение… и не животное и отдельные его представители могут достигать просто гигантских размеров, правда, их учёные ещё не взвесили, — улыбнулась бабушка и указала рукой в сторону ванной. Мол, спорщики, пора мыть руки и марш завтракать.

Пять минут спустя

Демонстрируя чистые руки и вдыхая густой аромат испечённого хлеба, дети, усилием воли сжимали свои рты, но в их глазах отчётливо звучал вопрос: «Кто или что это такое огромное, и где его увидеть?» И, как всегда, на помощь своим любознайкам пришёл Егомашдед. Улыбаясь и накладывая в их тарелки салат с грибами, он, словно читал доклад своим студентам, произнёс:

— С научной точки зрения рекорд огромности принадлежит одному достаточно скромному существу. Вернее, не ему самому, а его грибнице, скрытой под землёй. Долго споря, учёные пришли в выводу, что самым большим и известным живым организмом на нашей планете признаётся э… гриб, под названием — «тёмный опёнок». Увы, растёт он не у нас, а за океаном в штате Орегон. Было достоверно установлено, что площадь его грибницы составляет аж девять квадратных километров…

— Это же целую тысячу двести футбольных полей! — бесцеремонно перебил дела Егорка, стуча пальцем по своему гаджету.

Егомашдел хотел было наворчать на внука, но Ба-лю сделала жест, мол, не надо ругать его, а вслух произнесла:

— Вы главное запомните, что грибы — это отдельное, собственное царство живой природы. И они уже много ты-

сяч лет, занимают особое положение в системе нашего живого мира. Сочетая при этом признаки как растений, так и животных. Сейчас в ваших тарелках, лежит то, что мы с вами видим над землёй, небольшие плодовые тела — или если попросту — опята. Основная часть этого, ещё не до конца изученного организма, — гигантская сеть мицелия, располагается под почвой и пронизывает корневые системы деревьев…

— А сколько они, эти грибочки, живут? — на этот раз не выдержала и перебила бабушку Маша.

— От двух до восьми тысяч лет, — нисколько не обидевшись, продолжила Ба-лю, — грибы растут медленно, но постоянно. Эти самые мицелии распространяется под землёй, постепенно захватывая всё новые и новые участки.

— Выходит, что они всё же растения!

— Нет, они животные, наверное. У них нет же листиков.

— Но они же не бегают и не прыгают. Вернее, бегают, но только в сказках. -Наперебой загалдели внучата, не забывая при этом уплетать салат, за обе щёки. И забывая, что «за столом — я глух и нем»!

Видя, что развернувшаяся дискуссия, никак не мешает здоровому аппетиту, Ба-лю улыбнулась и продолжила:

— Эти существа так и не научились вырабатывать хлорофилл, значит, они не могут самостоятельно синтезировать органические вещества из углекислого газа и воды под воздействием солнечного света. Следовательно, они что?

— Не растения — разом вздохнув, молвили дети.

— Грибы питаются готовыми органическими веществами, всасывают питательные вещества всей поверхностью тела. Кроме того, клетки их стенок содержат хитин, такой как у насекомых — вновь включился в беседу Егомашдед, — значит они…

— Животные, — снова, хором буркнули внучата.

— Но они же неподвижны, — прищурив глаз, возразила бабушка, — да к тому же, всю свою жизнь ведут прикреплённый образ жизни.

— Неважно кто они, — по-взрослому подняв руку к верху — решила Маша, — главное, что они для нас, людей полезны.

— И ещё они вкусные! — поддакнул Егорка, вымазывая хлебом дно своей тарелки.

— И да, и нет! — теперь уже хором ответили взрослые и, словно дети, затараторили:

— В них полным-полно витаминов нужным людям для работы нервной системы, обмена веществ, кроветворения и иммунитета.

— А ещё в них есть минералы**.** Например, калий важен для детворы и для нас, стариков.

— Но некоторые из них очень даже ядовитые.

— Всякие там бледной поганки и мухоморы — очень опасные, и их яд не исчезает даже при кипячении и жарении.

— А ещё они паразиты. Некоторые из них цепляются за

кого-нибудь, используют хозяина как источник питания.

— Точно, есть такой гриб — кордицепс, его ещё называют, зомбирующий гриб. Прикрепляется к муравьям, затем полностью подчиняет их себе, превращая бедное насекомое в «зомби». И бедный муравьишка становится для гриба, автомобилем или телегой. Ведь сам гриб передвигаться не может.

— И на нас людях они тоже, бывает, паразитируют… — На этих словах Егомашдед и Ба-лю, вдруг поняли, что они разговаривают друг с другом! Детвора, «нахально» оставив не мытой посуду, исчезла!

***

Их отыскали уже на крыльце. Решительно-самостоятельных! Одетых по-походному и с плетёными корзинками в руках. На справедливый вопрос:

— Куда это вы собрались?

Последовал дружный, и не терпящий никаких возражений, ответ:

— По грибы, конечно, куда же ещё?! Лес-то тут рядом. Прямо за забором.

Как выживают чудаки. «Брат» тихоходки, бархатный червь онихофор

Вилла олигарха Силуянова. Комната его внука «ботаника» Тимофея

Хозяин дома хотел было постучать, но потом, сообразив, что он и есть полновластный хозяин этого строения, а там, за дверью, «апартаменты» не девочки, а мальчишки, решительно потянул ручку на себя.

И тут же, с невероятной быстротой закрыл дверь, тем самым предотвратив столкновение с летящим в него предметом, очень похожим на Тимохин кроссовок!

— Этого ещё не хватало, чтобы в моём доме, в меня же! А если бы я не успел?! Что тогда?! Лёгкое сотрясение! А может быть даже и не лёгкое! — одна мысль в голове олигарха, догоняла вторую.

— Ну, всё! Терпению моему конец! Я для него — что только попросит, а он в меня тапком, то есть кроссовком. Неважно! Я же не таракан, в конце концов.

Он снял со стены старинную музейную алебарду и отойдя,

на всякий случай, в сторону, ею повернул дверную ручку и ринулся внутрь. То, что предстало перед его глазами, заставило их лезть на лоб.

Домовая Даша[1], размахивая вторым предметом обуви, гонялась за внуком и кричала что есть мочи:

— Начитался умных книжек, а жизнь на самом деле гораздо сложнее и интереснее, поэтому они до сих пор не вымерли и живут на земле намного дольше, чем вы — хомо сапиенсы[2] несчастные. — Девушка на минуту остановилась, и, повернув голову в сторону Силуянова, буркнула:

— Дядь Саш, извини, я не в тебя этой штукой пуляла, а в него! Всё! Моё терпение лопнула, мы немедленно трансгрессируем[3] в Америку!

— В какую ещё Америку? — олигарх, ничего не понимая, хлопал глазами и вытянул вперёд своё холодное оружие, дабы преградить воинственной деве путь. Однако ничего из этой затеи не вышло, так как домовые — существа бестелесные и никакие алебарды им не страшны.

— В южную, — раздалось откуда-то сверху, и по комнате стал растекаться пахнущий благовоньями дымок.

Некоторое время спустя. Тропический лес в дельте самой большой реки мира

— Смотри внимательно, совсем скоро это существо отправится на охоту! И не смей называть это существо по-книжному червём! У него есть ноги. И не одна, и не две, а великое множество ног.

— Всего-то сто сорок пар, — возразил Тимофей, — учёные давным-давно их сосчитали.

— А то, что онихофор почти ничего не видит, людям, надеюсь, тоже известно? — с издёвкой в голосе произнесла девушка.

— Конечно. Вот я сидел тихо, мирно и пытался разбираться, почему они за столько лет не вымерли, то есть как их никто не слопал. Ведь ни рогов, ни панциря, ни каких-нибудь шипов у них нет. А ты в меня обувью…

— Цыц, псевдоучёный — оборвала его домовая, — смотри вон туда и не вздумай пошевелиться, сейчас всё на практике увидишь, как они за свою жизнь борются.

Паук-волк, размером с мышь, спрятавшись за большим листом, направил на свою будущую жертву все восемь глаз и замер, точно зная, что если «червячок» его не увидит, то заметит присутствие хищника по колебанию воздуха.

Десять минут спустя

Тимофей — не выдержал и, наклонившись в Даше, зашептал ей на ухо:

— Пауки на нашей планете тоже не вчера появились, — за сотни лет эволюции, они научились и яд вырабатывать, и паутину прочнейшую плести! И сегодня у твоего любимца — онихофора не самый удачный день, я бы даже сказал — последний…

Мальчик так и застыл с раскрытым ртом, не закончив свою фразу: так как

«милый червячок», выстрелил из своих желёз, расположенных по бокам головы, каким-то веществом, которое, попав на тело паука тут же, стало застывать и, таким образом, напрочь обездвижила нападающего.

— У этого онихофора во рту имеется прекрасный разделочный нож, — Даша победно подняла два пальца вверх и продемонстрировала Тимофею латинскую букву «V»! С его помощью этот слепой кулинар совсем скоро вскроет этого незадачливого хищника, затем впрыснет в него слюну, состоящую из специальных ферментов, способных превратить паучиные внутренности в аппетитный бульон, после чего с удовольствием позавтракает или пообедает, ну или поужинает. К сожалению, нам этого уже не узнать.

— Почему? — огорчился Тимофей.

— Да потому что волшебной, перемещательной силы у меня не вагон и маленькая тележка. Ты думаешь, это так легко, взять и переместиться на другой конец земли, без очередей в зале вылета, регистрации билетов и многочасового перелёта, с трёхразовой кормёжкой? Доберёшься до компьютера — поройся в интернете и узнай, сколько килограмм, а может быть и тонн горючего надо потратить на то, чтобы перенести одну небольшую массу, в виде обыкновенного мальчишки, из точки А, находящейся в Европе, в точку Б, расположенную в Южной Америке?!

— Да ничего я не дум… — Он недоговорил, так как неожиданно закрутился в своём компьютерном, вращающемся кресле — подарке деда на свой день рождения.

— Ну, какого ещё аутсайдера[4] природы ты хотел бы увидеть? — витая под потолком, поинтересовалась домовая, втайне надеясь, что услышит отрицательный ответ, но не тутто было.

— Стеклянную лягушку — это раз, коалу — это два, муравьеда — это три…

Даша хотела дотронуться до лба и произнести… о, Боже, какой несносный ребёнок, но передумала и просто спряталась в стене.

Ей надо было хорошенько подумать, как удовлетворить любопытство этого «ботаника» и у кого попросить взаймы «немного» перемещательной силы.

***

1 — *см. рассказ А. Ралот. «Домовая».*

2 — *Человек разумный — самый многочисленный и широко распространённый вид приматов.*

3 — *Действие или поведение, которое выходит за рамки обычных границ и вызывает шок, несоответствие или противоречие.*

4 — *участник, занявший последнее место либо находящийся в числе последних.*

Сильнее льва и даже самого слона!

Южно-Российск. Июль. Жара. +39 С. И это ещё в тени

В нашем доме полным-полно всевозможной бытовой техники. Куда ни глянь, всюду наткнёшься на вентилятор или пылесос, швейную машинку, оверлок или музыкальный центр, и это мы ещё не дошли до кухни! К чему я это? Да к тому, что всё у нас есть кроме кондиционера! Увы, хронический тонзиллит, не позволяет охлаждать комнаты с его помощью. Поэтому у нас сейчас (спасибо большое «его величеству» вентилятору) ненамного прохладнее, чем за бортом, то есть за окном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.